

ISSN 0235 - 005X

АХБОРИ

**АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

ИЗВЕСТИЯ

**АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**СИЛСИЛАИ
ФАЛСАФА ВА ҲУҚУҚ**

**СЕРИЯ
ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО**

№3

2010

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ

- Валиев Т.С. Воззрения Ибн Сины о познавательной роли человеческой души.....7
Дороншоева Н. Аксиологические проблемы развития транзитного общества.....11

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

- Махмадова М. Мистико-поэтическое мышление Хафиза.....16
Мухамедходжаева П.А. Особенности ордена Накшбандия-Муджаддидия.....19
Озмун М. (Иран). Единство бытия» и «Единство созерцания» в учение Аттора23
Рахимов М.Х., Саидумаров С.С. Учение о сне и сновидения Абуали ибн Сины.....27

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Ладыгина О.В. Мировоззренческие основы восприятия России как значимого «Другого» в коммуникативном пространстве Запада и Востока33
Хаитов Ф. Особенности миграционных процессов в современном Таджикистане (социально-философский анализ).....37

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

- Абдуллоев Ш. Философия пророчества в исламе и его особенности (Сравнительный историко-философский анализ).....40
Азизов Р. Генеалогия Абу Ханифы в «Та'рих Багдад» Хатиба Багдади.....46
Виркан Музаффарпур А. Вклад Имам Абу Ханифы в распространении исламского гуманизма49
Гуломнабии Якин (Иран). Восхваление разума и мудреца в Шахнаме Фирдоуси.....52
Асалбеков М.У. Духовная мусульманская литература в казахских изданиях дореволюционного периода.....55
Меъроджиддини Сиродж. Структура и содержания «ал-Кашшофа» аз-Замахшари.....58
Мехди Ишроки. Состояние художественной культуры Ирана в эпоху Сафевидов.....62
Нуров Н. Влияние Корана и пророческих хадисов на поэзию Бедиля Дехлави.....67
Шоев З. Несколько слов о теории пророчества, её исторических и культурных корнях.....72

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Амир Исозода (Иран). Геополитические процессы на Ближнем Востоке и безопасность в Персидском Заливе.....77
Абулфазли Лутфизода. Расширение регионального сотрудничества ИРИ и его особенности.....81
Камолова М.Р. Историко-политическое осмысление выбора как политического процесса85
Коваленко Г. Водные ресурсы Таджикистана и их концепция рационального использования.....88
Махди Темуриён (Иран). Влияющие факторы социализации молодёжи93

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНОГО ОБЩЕСТВА

Н. Дороншоева¹

Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка.

Н.О. Лосский

Под термином "транзитное общество" ("общество переходного типа") мы имеем в виду все общества, которые переживают переходный период от социализма к капиталистическим рыночным отношениям. Условно эти общества можно делить на два типа. К первому типу мы относим общества с относительно стабильным интенсивным развитием экономики, социальной сферы, науки и культуры, и как следствие развития самого человека, т.е. общества, пережившие капиталистические отношения классического типа, но развитие, которых было прервано социалистическими или народно-демократическими революциями XX века.

Ко второму типу следует отнести общества с более сложной историей, не прошедшие капиталистический путь развития и в которых ныне, как в фокусе, сосредоточены многие узловые проблемы социально-политического, экономического и социально-культурного развития. Выход из затяжного общего кризиса, восстановление разрушенной экономики, создание или восстановление современной науки и культуры, воспитание человека для рыночных отношений с иным мировоззрением и нравственными ориентирами. К этому типу общества, как нам представляется, можно отнести нынешние государства Центральной Азии и, в особенности, Республику Таджикистан, трагическая судьба которой в конце прошлого века не имеет пока аналогов.

О современном таджикском обществе написано много — оптимистического и пессимистического, критического и одобрительного. Эти работы далеки от наших научных интересов, и мы их касаться не будем. Они, в основном, посвящены истории, литературе и языку, водно-энергетическим ресурсам, экологии, реальной экономике и т.д.

Современное таджикское общество и его история — это живая, действующая лаборатория для аксиологических и культур - антропологических исследований.

В данной статье автор не ставит себе цель - решения каких-то глобальных проблем аксиологии или культурной антропологии на материалах Таджикистана. Его задача скромная — поставить проблемы, которые в их решении должно быть заинтересовано таджикское общество в целом.

Проблемы ценности и ценностного отношения у нас действительно острые. Дело в том, что одна из

наиболее актуальных проблем любого общества переходного типа — это проблема рационального выбора ценностей — выбора таких ценностей, которые бы не только способствовали его выходу из системного кризиса, но и дали толчок его развитию во всех сферах бытия — материальной, экономической, социальной, культурной и духовной.

С другой стороны, это проблема развития человека, его будущего, как биологического и социального существа. В условиях переходного периода общества весьма заметна роль человеческого фактора. Ведь и выход из кризиса, и развитие экономики и социальной сферы, и науки и культуры зависит от человека. При этом, никто не собирается сделать из таджика американца или трудолюбивого протестанта, но это вовсе не означает, что таджики не должны менять своё мировосприятие. Застывших на одном уровне народов не бывает. Меняться нам придется, при этом, оставаться таджиками, если хотим быть передовой и конкурентно - способной нацией в современном мире. Конечно, многое здесь зависит от рациональности политической линии государства, разумного сочетания в его деятельности исторического опыта собственного народа и народов продвинутых стран мира.

"Каждая исторически конкретная общественная форма может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те критерии социально признанного (данным обществом и социальной группой), на основе которых развёртываются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, соответствующие общественные институты и сами целенаправленные действия людей — как индивидуальные, так и коллективные. Усвоение этих критериев на уровне структуры личности (интернализация ценностей) составляет необходимую основу формирования личности и поддержания нормативного порядка в обществе. Интеграция, внутренняя противоречивость и динамизм общественных систем находят своё выражение в структуре соответствующих им ценностных систем и способах их воздействия на различные общественные группы. Важный элемент ценностных отношений в обществе — системы ценностных ориентаций личности, представляющих собой устойчивые, не полностью осознаваемые отношения человека к различным элементам общественной структуры и самим ценностям; субъективно окрашенные оценки не совпадают непосредственно с общественно значимыми характеристиками соответствующих ценностей. Эмпирическое изучение ценностных ориентаций занимает существенное место в социологических исследованиях воспитания, профессионального выбора, общественной и трудовой активности и др. проблем.

¹ Аспирант Института философии АН РТ.

Ценностные системы формируются и трансформируются в историческом развитии общества; поскольку эти процессы связаны с изменениями в различных сферах человеческой жизни, их временные масштабы не совпадают с масштабами социально-экономических, политических и других изменений. Так, эстетические ценности античности сохранили свое значение и после гибели породившей их цивилизации, известна длительность воздействия гуманистических и демократических идеалов, европейского Просвещения, истоки которых берут начало в античных и эллинистических культурах. Воззрения на историю общества как реализацию системы "вечных ценностей" или как последовательную смену одного типа ценностей другим (например, трансцендентно ориентированных — светскими, а безусловных — конвенциональными) равно неприемлемы для материалистического понимания истории. В то же время конкретно-исторический анализ генезиса и развития ценностных систем составляет важную сторону всякого научного исследования истории общества и культуры.¹ К этому следует добавить, что в постсоветских государствах СНГ все еще сохраняют свое значение многие ценности, связанные экономическими, политическими, правовыми, нравственными, эстетическими и другими потребностями человека в обществе.

Опыт коммунистов бывшего СССР показал, что изменить природу человека не просто. В современной науке считается, что природа человека определяется двумя факторами. Во-первых, культурой и, во-вторых, генетикой человека, геномом, той программой, которая задается биологией человека. Отсутствие опыта использования научных теорий в таких сферах сопряжена с большими трудностями. Опыт же развитых стран у нас эффективно не работает — не тот человеческий материал, не та философия, не те нравственные, а отчасти и правовые нормы, не то мировоззрение и т.д. Все это находится на стадии развития или даже разработки. Такие меры государства по трансформации общества должны быть привязаны к модификации ценностей, иначе говоря, вместе с трансформацией общества должны трансформироваться и господствующие в нем ценности. Хорошей иллюстрацией такого подхода можно считать меры таджикского государства по упорядочению светских и религиозных обрядов, ритуалов, свадеб и связанных с ними мероприятий, проводимых повсеместно и с большими материальными и финансовыми затратами. Эти ценности сложились исторически, а во многих своих проявлениях они трансформировались при социализме.

Неожиданный роспуск Советского Союза и крушение социализма стало для неподготовленных к жизни и труду населения в новых условиях независимых государств одной из причин утверждения в обществе культа потребления, насилия и обмана для одних, нищеты, недоедания, болезни, страдания, бездомность и безработица для других. Труд потерял

свое качество добродетели, особенно в сознании молодого поколения и тех, кто когда-то, в соответствии с господствующей идеологией, видел в нем источника совершенствования личности, главного источника материального благополучия, пути к богатству и социальному успеху. Некоторые, например, считают, что в условиях России "растет отчуждение человека от общества и его основного института — государства. Становится очевидным, что кризисные явления в социальном и индивидуальном бытии в определяющей степени обусловлены разрушением духовно-гуманистических основ российской культуры, распада духовности, а вместе с этим и самого человека. Произошла дегуманизация всех сфер общественной жизни. Это явление стало следствием внедрения в общественное и индивидуальное сознание примата материальных факторов развития над духовными, объективно-социальных над субъективно-личностными, социально-типических форм бытия над индивидуально-творческими. Вследствие этих явлений в жизни общества произошла трансформация системы ценностей".² Эти мысли С.А. Бурцева можно отнести и к таджикскому обществу. Бурцев пишет даже о "росте отчуждения человека от общества и его основного института — государства".³

Разумеется, все процессы, касающиеся трансформации системы ценностей, во всех странах происходят по-разному. Это зависит от многих факторов, в частности, от экономического потенциала страны и ее природных ресурсов, образовательного уровня населения, но, в конечном счете, от степени развития общества и государства. Одно дело, скажем, Россия, Украина и Беларусь, другое — прибалтийские государства, а третье — традиционные общества Средней Азии и Казахстана. В настоящей статье речь пойдет именно о выборе и трансформации системы ценностей и их влияния на развитие общества и человека в этом регионе.

Аксиологические проблемы Средней Азии почти не изучены, хотя от глубины исследования ценностей и понимания обществом их роли в преодолении затянувшегося кризиса зависит очень многое не только в теории, но и на практике.

В Средней Азии, в частности, в Республике Таджикистан переплетены ценности разных исторических эпох и социальных систем — от ценностных элементов первобытной общины, рабовладения, феодализма, социализма и до современных постмодернистских ценностей капитализма. Это переплетение настолько сложно, что выделить в нем рациональное от иррационального, позитивное от негативного, консервативное от прогрессивного очень сложно. С точки зрения, конечно, влияния ценностей на изменение общества и человека на данном этапе развития таджикского социума. К тому же и в самой философии, и в аксиологии, как специальной науки о ценностях, в особенности, термин "ценность" пока остается не со-

¹ О. Г. Дробницкий. Ценность//Большая Советская Энциклопедия. Т.28. М., 1978, с.429

² Бурцев С.А. Трансформация систем ценностей в переходном обществе. Автореф. канд.ф.н. М., 2008. С.3-4.

³ Там же, с. 4.

всем определенным. Но чтобы определить или говорить о роли и значении нечто в чем-то, надо знать это нечто. О ценностях исследователи пока не могут точно сказать "ценность — вот это!".

В принципе для общества ценностью является все. Однако это не ответ на вопрос. А что же собой представляют ценности?

В современной философской литературе понятие «ценность» употребляется в различных значениях и в рамках небольшой статьи невозможно перечислить их. Приводим только некоторые из них. Часто используется расширительное истолкование ценности, при котором трудно выявить специфику и содержание понятия.

С точки зрения исследователей можно выделить четыре специфических, но противоречивых, подхода к определению ценности.

Во-первых, ценность отождествляется с новой идеей, выступающей в качестве индивидуального или социального ориентира. Эта очень важная характеристика понятия ценности с точки зрения его роли в жизни личности, общества и государства.

Действительно ценность зафиксирована и выступает через определенные жизненные представления субъекта и ее содержание раскрывается с помощью конкретного комплекса идей. Однако сами идеи могут быть совершенно разными, и ценность ни в коей мере не может быть отождествлена с какой-либо одной из них. Ведь идеи могут быть истинными или ложными, научными или религиозными, философскими или мистическими. Они характеризуются через тот тип мышления, который дает им нужный импульс. Главный критерий в данном отношении — степень истинности той или иной идеи. Но определить эту степень истинности в условиях бурного развития современной «антинауки»¹ не представляется однозначно возмож-

¹ См.: Холтон Дж. Что такое «антинаука»? // «Вопросы философии», 1992, № 2, с. 26-58. Философ из США Дж. Холтон следующим образом характеризует «антинауку»: «Нас призывают полагаться на всякое без разбору знание, лишь бы только оно обещало лекарство от общественных болезней и возврат общества в здоровое состояние. А ведь вернуться к здоровому обществу мы, дети просвещенного, но кровавого века, считаем своими обязанностью и правом, — к обществу, в котором восторжествовали бы идеалы рациональности, прогресса, в котором не было бы места суевериям, средневековым пережиткам веры в чудеса, знамения, колдовство, мистерию, где люди не творили бы себе ложных кумиров и где широко применялись бы достижения науки».

Говоря по совести, я не знаю дороги в подобный рай. И хотя американским ученым есть что сказать на сей счет, исходя из своего интеллектуального и профессионального опыта, все же с самого начала нас подстерегает множество непростых, но неотступных вопросов. В понятии «антинаука» сплелось воедино множество самых разных смыслов и явлений, однако их объединяет общая направленность против того, что можно назвать «просвещенным». В этом агломерате смыслов необходимо различать его основные элементы и, в частности, иметь в виду следующие подразделения: *подлинная наука* («добрая», «злая», нейтральная; старая, новая, вновь возникающая); *патологическая «наука»* (т.е. занятия людей, убежден-

ной. Ведь и астрология, и магия, и религия, и уфология, и многие другие выдают свои идеи за истину. «Многие поэтому отказываются рассматривать науку как единственное и всемогущее средство разрешения любых человеческих проблем. Они даже отвергают науку как способ достижения гармонии, „на путях рационально спроектированного миропорядка“»².

Личность далеко не всегда стремится жить по науке. Напротив, многие с опаской относятся к ее чисто умозрительным рекомендациям, хотят погрузиться в теплый мир мечты, презрев общезначимые реальности. Люди часто ведут себя так, словно они бессмертны. Человек черпает жизненную энергию в том, что по существу противостоит холодному научному постулату — в магии, в астрологии и, особенно, в религии и мифологии. Стало быть, ценность — это нечто иное, нежели одухотворяющая человека истина.

Во-вторых, надо согласиться с мнением, что ценность не должна быть субъективной, иметь человеческое измерение. «Скорее всего, было бы неоправданно отождествлять ценность с субъективным образом, с индивидуальным предпочтением, возникающим в противовес аналитическому, всеобщему суждению. Разумеется, спектр ценностей в любой культуре достаточно широк, но не беспределен. Человек волен выбирать те или иные ориентации, но это происходит не в результате абсолютного своеволия. Иначе говоря, ценности обусловлены культурным контекстом и содержат в себе некую нормативность».

Факты, явления, события, происходящие в природе, обществе, жизни индивида осознаются не только посредством логической системы знания, но и через призму отношения человека к миру, его гуманистических или антигуманистических представлений, нравственных и эстетических норм. Хотя ценности более субъективны, а научные истины объективны, они далеко не всегда противостоят друг другу. Я, скажем, вряд ли могу доказать, что добро — это благо. Однако, с другой стороны, приверженность добру — глубинная человеческая потребность, а не только мой индивидуальный выбор. Познание и оценка не одно и то же, но это не означает, будто они фатально разъединены»³.

В-третьих, ценность синонимизируется с культурно-историческими традициями и стандартами. Люди постоянно соизмеряют свои действия со своими це-

...ны, что они творят «подлинную» науку, но на самом деле находящиеся в плену своих болезненных фантазий и иллюзий); *псевдонаука* (астрология, «наука» о паранормальных явлениях, откровенная чепуха и суеверие типа историй о «духах пирамид» и т.п.); *сциентизм* (чрезмерный энтузиазм веры в силу науки, выражающийся в навязывании вненаучным областям культуры «научных» моделей и рецептов; непомерные претензии технократов, слепо уповающих на всемогущее и чудотворство науки и техники, как это, например, проявилось в пропаганде проекта «звездных войн»). Есть и другие, менее определенно выраженные формы» (Стр. 27).

² Батищев Г.С. Истина и ценности // Познание в социальном контексте. М.: РАН, 1994. — С. 70.

³ Батищев Г.С. Указ. раб. С.68.

лями, общепризнанными традиционными нормами. В истории каждого народа сталкиваются различные идеалы, абсолюты и святыни. И в каждой культуре обнаруживается ее ценностная природа, то есть наличие в ней стойких ценностных ориентаций. В современном Таджикистане, как мне кажется, это ценности ислама.

Надо отметить, что ценности более подвижны, нежели культурно-исторические нормы. В рамках одной культуры может произойти смена ценностных ориентаций. Американский культуролог Д. Белл в работе "Культурные противоречия капитализма" показал, что на протяжении исторической судьбы капиталистической формации радикально менялись ценностные ориентации от протестантской этики до модернистских, то есть совокупности новых жизненно-практических установок.¹

В-четвертых, ценность ассоциируется с типом "достойного" поведения, с конкретным жизненным стилем. Мы имеем в виду этические, нравственные ценности. Можно поспорить о нравственных ценностях как прямой ассоциации со стилем поведения. Ценности далеко не всегда находят прямое отражение в социальной практике. Иначе говоря, можно иметь и умозрительные идеалы. Те или иные ориентации могут не подкрепляться реальными постулатами и, следовательно, не получать воплощения в жизненном стиле. Скажем, индивид воспринимает доброту как безоговорочную ценность, однако реальных добрых поступков не совершает.

Многообразие трактовок центрального для аксиологии понятия "ценность" связано с различиями в решении философских проблем и, прежде всего, соотношения таких важных для понимания природы ценностей вопросов, как онтологического-гносеологического-социологического, объективного-субъективного, материального-идеального, индивидуального-общественного. Поэтому, применительно к характеристике ценностной системы личности, общества и государства существует такое многообразие аксиологических интерпретаций мира культуры, понимания структуры, положения и роли ценностей в определенном социокультурном пространстве.

Тем не менее, базовой для аксиологии является проблема обоснования возможности существования ценностей в структуре бытия в целом и их связи с предметной реальностью. С этой точки зрения ценность как бы стягивает все духовное многообразие к разуму, чувствам и воле человека. Она характеризует человеческое измерение общественного сознания, поскольку пропущена через личность, через ее внутренний мир. Если идея, к примеру, – это прорыв к постижению отдельных сторон бытия, индивидуальной и общественной жизни, то ценность – это скорее личностно окрашенное отношение к миру, возникающее не только на основе знания и информации, но и собственного жизненного опыта человека.

В культурной антропологии принято считать, что человек соизмеряет свое поведение с нормой, идеалом, целью, которая выступает в качестве образца, эталона. Понятия "добро" или "зло", "прекрасное" или "безобразное", "праведное" или "неправедное" могут быть названы ценностями. В свою очередь, связанные с ними взгляды, убеждения людей – ценностными идеями, которые могут оцениваться как приемлемые или неприемлемые, оптимистические или пессимистические, активно-творческие или пассивно-созерцательные. Именно в этом значении те ориентации, которые обуславливают человеческое поведение, называют ценностными. Они-то и играют свою роль в выборе цели и ее достижения в процессе жизнедеятельности личности, динамичном развитии общества и рациональности политики государства.

Вместе с тем, надо учесть, что ценности не являются чем-то исторически застывшими. Для продуктивного капитализма, построение которого является целью таджикского общества, важно осмыслить и трансформировать те ценности, которые могут способствовать ее реализации. Но проблема осложняется тем, что в Таджикистане только начинается процесс освоения ценностей капитализма. К сожалению, как правильно отмечает В.Вс. Иванов, Таджикистан, как и Россия, начал строительство нового общества не с продуктивного, а с потребительского капитализма.² Отсюда многие беды таджикского общества, в том числе разрушение экономики, социальной сферы, науки и образования, падение нравственности, инфантильное отношение к труду и производству, к получению качественного образования и т.д.

Капитализм продуктивного типа, как считал еще русский экономист Кондратьев, основан на внедрении технических новшеств.³ Для того, чтобы внедрить технические новшества, надо их оценить, надо понять, что они действительно новые. Обычно это открывает новое поколение. Характерный пример – с чего начинается все развитие в Европе: с открытия паровой машины. Целые поколения используют возможности, которые дает паровая машина. Возможности более-менее исчерпаны. Как происходит дальнейшее развитие? Дальше делаются новые открытия. По мере того, как развивается продуктивный капитализм, должно делаться как можно больше открытий, т.е. экономическое развитие целиком определяется прогрессом техники, который определяется прогрессом науки. Никакого другого пути развития у человечества нет.

Возникает вопрос, как достичь этого. Как вовремя оценить новое открытие? Кондратьев считал, что размеры, дистанции в этих волнах – примерно возраст поколения, по очень простой причине – не произошла еще смена поколений. К сожалению, для Таджикистана ситуация очень осложнена тем, что у нас почти до сих пор не существует никакой традиции производства и оценки новых изобретений. У нас больше говорят о прошлом, нежели о будущем. К со-

¹ См.: Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб., 1996. С. 146.

² Иванов В. Вс. Задачи и перспективы наук о человеке. Лекция//www.polit.ru/06.09/2007.

³ Там же.

жалению, эта ситуация остается без изменений, и в большой степени эти экономические и другие трудности, которые испытывает наша страна сейчас, связаны как раз и с отношением к технике и к науке, т.е. с тем, что не удается внедрить простые идеи кондратьевских волн.

Поскольку капитализм у нас сразу стал потребительским, а не продуктивным, то общество лишилось объединяющего начала – единой системы ценностей, – высшего регулятора социальных отношений, фундамента мировосприятия и поведения личности.

Мы завершаем настоящую статью словами Бурцева, сказанные по поводу развития России, но вполне относящиеся и к нашим условиям: "В настоящее время приходит активное осмысление проблем диалектики взаимодействия материальных и духовных сфер общественного бытия, осознается необходимость формирования системы ценностей с приматом духовных ценностей. Однако в обществе отсутствует сколько-нибудь определенная научно обоснованная концепция формирования системы ценностей и единое понимание самой природы ценностей, что выявляется в ходе научного и общественного дискурса. Поэтому даже при наличии осознания необходимости и наличии воли правящей элиты на осуществление действий в этом направлении положительного результата ожидать нельзя. Необходимое условие формирования такой концепции – научно обоснованное целеполагание, которое должно включать не только концепцию системы ценностей, но и пути ее реализации. Эта концепция должна ответить на вопросы "что такое ценности, система ценностей, каковы первопричины их бытия и изменения (трансформации), на что должны быть нацелены приоритеты, на традиционные, западные или иные ценности?"

Стремительная трансформация общества формирует спрос на простые и универсальные рецепты, что обеспечивает популярность методологически не проработанным решениям. Однако отсутствие фундаментальных философских разработок ценностной проблематики применительно к современным условиям переходного общества приводит к низкой эффективности социологических, экономических, культурологических и иных исследований в данной области. Выявляющаяся впоследствии неэффективность решений, основанных на таких исследованиях и их выводах, побуждает общество сомневаться в возможности науки дать правильные ответы на вопросы современности, выработать адекватную методологию практического решения проблем, стоящих перед обществом, находящегося в переходном состоянии. Ситуация осложнена тем, что отсутствует какое бы то ни было единое понимание категории "ценность" как таковой. Вкладывая в данное понятие свое представление и толкование, не обосновывая и не оговаривая его места в структуре бытия индивидуума и общества, эти дискурсы сводятся к общению людей, разговаривающих на разных языках и потому объективно не способных понять друг друга. Отсутствие единого понимания сущности категории "ценность", областей и границ ее применения и толкования ведет к непони-

манию сущности их трансформации. В результате процессы трансформации происходят преимущественно "вслепую", методом проб и ошибок с огромными затратами сил и средств, не поддающимся учету морально-нравственным ущербом при малозначимых конечных результатах и недостоверностью прогнозов. Поэтому существует объективная необходимость философского осмысления процессов трансформации системы ценностей в переходном обществе, выявления общих тенденций и механизмов трансформации реальности, общественного и индивидуального сознания, разработки адекватной концепции и теоретических положений, в соответствии с которыми можно будет не только прогнозировать течение указанных процессов, но и оказывать на них целенаправленное влияние для формирования желаемой системы ценностей, способной объединить общество, дать человеку морально-нравственные и духовные ориентиры".

Н. Дороншоева

МАСЪАЛАҲОИ АКСИОЛОГИИ ИНКИШОФИ ҶОМЕАИ ТИПИ ГУЗРАНДА

Дар мақола баъзе масъалаҳои инқишофи ҷомеаи гузаранда аз нуқтаи назари аксиология таҳқиқ карда шудаанд. Қайд гардида, ки барои рушди ҷомеаи гузарандаи Тоҷикистон дигаргунсозии системаи арзишҳои шахс, ҷомеа ва давлат зарур буда, интиҳоби истифодаи онҳоро ба шакли муайяни мақсаднок даровардан, вазифаи муҳимми илми муосир мебошад.

N. Doronshoeva

AS ISSUES IN TRANSITIONAL SOCIETY

The article discuss some of the important issues of in transition from the as view. It mentional that for the transitional society of Tajikistan it is necessary to identify the system of personal values, society and government, their use and options, it is the main duty of modern sciences.

¹ Бурцев С.А. Трансформация системы ценностей в переходном обществе. Указ., с. 4-5.